

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ В 40—50-е ГОДЫ XX в.

**Владимир Васильевич
МОИСЕЕНКО**, кандидат
педагогических наук

Сергей Сергеевич БАЛДИН,
кандидат исторических наук

Экстенсивный путь экономического развития, навязанный стране ее руководством в 30-е годы, обусловил потребность народного хозяйства СССР в огромной массе рабочих. Многолетняя дискуссия о характере подготовки рабочих кадров закончилась победой так называемых монотехнистов, противопоставлявших принципу политехнизма узкую специализацию и отстаивавших идею подчинения общего образования профессиональному. Но это была пиррова победа, приведшая профтехшколу к тупиковой ситуации. Ведомственность школ ФЗУ повлекла за собой ориентацию этих учебных заведений лишь на текущие нужды предприятий, вызвала сокращение сроков обучения, сужение круга профессий и числа подготавливаемых рабочих. Исключение общеобразовательных и общетехнических дисциплин из учебных планов школ ФЗУ привело к утрате ими былой популярности среди молодежи. В результате качество подготовки рабочих резко снизилось. Особенно негативно эти явления проявлялись на Дальнем Востоке, экономическое развитие которого сдерживалось отдаленностью от промышленно развитых центральных районов страны, тяжелыми климатическими условиями, малочисленностью населения и текучестью кадров, слаборазвитой инфраструктурой, что обуславливало особую значимость и специфику профессионально-технического образования.

Тем не менее происшедшие в стационарной подготовке рабочих кадров изменения привели к тому, что сеть школ ФЗУ в регионе к концу 30-х годов сократилась за последнее десятилетие втрое и состояла лишь из 29 учебных заведений¹. Назрела острая необходимость кардинальных изменений в профессиональном обучении молодежи. Реформирование профтехшколы порождено было также усилением тоталитарного режима в СССР. Директивность, полное подавление личности под прикрытием лозунгов защиты классовых и национальных интересов — всё это стало нормой жизни советского общества в те годы. Наконец, реформа обуславливалась ростом внешнеполитической угрозы и милитаризацией советского государства. Все жили в ожидании войны. Для увеличения числа рабочих решили обучать ремеслам подростков. В этих целях была максимально использована реформа профессионально-технической школы.

2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О государственных трудовых резервах СССР», положивший начало новому этапу развития профессионально-технического образования². В соответствии с этим документом учреждались два типа учебных заведений: ремесленные и железнодорожные училища, которые готовили рабочих высокой квалификации для промышленности и транспорта в течение двух лет, и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), выпускавшие рабочих массовых профессий за 6 месяцев. Руководило учебными заведениями Главное управление трудовых резервов при СНК СССР. На местах создавались республиканские, краевые и областные управления.

Преимущества новой системы заключались прежде всего в повышении качества обучения, а также в том, что набор в училища и школы ФЗО, распределение выпускников производилось на основе единого государственного плана, учитывавшего потребности отдельных отраслей народного хозяйства и экономических регионов. Государство полностью приняло на себя материальные затраты, связанные с профессиональным обучением. Для воспитанников трудовых резервов были бесплатными питание и проживание в общежитии, за счет государства они обеспечивались обмундированием и учебниками. Это, безусловно, способствовало росту популярности профтехшколы, повышало ее функции как института социальной защиты. Однако и здесь не обошлось без принудительных мер, характерных для того времени: в учебные заведения трудовых резервов молодёжь шла не только сама, но и по призыву (мобилизации). Лишь в 1955 г. с наступлением в стране «хрущёвской оттепели» и ростом популярности системы трудовых резервов мобилизация в профессиональные учебные заведения была отменена³.

Для Дальнего Востока, экономическое развитие которого сдерживалось недостаточностью трудовых ресурсов из местной молодёжи, введение государственной системы подготовки рабочих кадров имело особо важное значение. Вопросы подготовки учебных заведений трудовых резервов к первому учебному году трижды рассматривались на заседаниях бюро Приморского и Хабаровского крайкомов ВКП(б), дважды — на бюро Амурского обкома партии⁴. Принятые постановления предусматривали конкретные меры по развитию сети гострудрезервов, укреплению их материально-технической базы, обеспечению квалифицированными руководящими и инженерно-педагогическими кадрами.

В ноябре 1940 г. были созданы краевые управления трудовых резервов: Приморское и Хабаровское, которые возглавили квалифицированные специалисты, умелые и инициативные руководители М.М. Легенченко и К.А. Семенов. В состав первого входили железнодорожное и два ремесленных училища, 12 школ ФЗО Приморья, а также школы ФЗО судоверфей г. Петропавловска-Камчатского и пос. Советская Гавань с планируемым контингентом учащихся 5100 чел. В двух железнодорожных, трех ремесленных училищах и 17 школах ФЗО Хабаровского управления трудовых резервов предполагалось обучать 5050 чел. Структурными подразделениями Хабаровского управления являлись два училища и шесть школ ФЗО Амурской области, две школы ФЗО Северного Сахалина⁵.

Большинство учебных заведений — это преобразованные школы ФЗУ. Они имели уже сложившуюся учебно-производственную базу и педагогические кадры, которые обладали опытом подготовки рабочих. Всё это облегчало процесс реформирования профтехшколы. Созданные училища и школы ФЗО работали в обстановке, наиболее приближенной к производству. Учебные заведения стали своеобразными предприятиями, где теоретическое обучение сочеталось с практикой.

В годы Великой Отечественной войны перед системой трудовых резервов стояла важная государственная задача — подготовить рабочих, способных в кратчайшие сроки заменить ушедших на фронт. Эта задача была успешно решена. Уже летом 1942 г. выпускники трудовых резервов составляли свыше 70 % от общего числа рабочих крупных предприятий⁶. За 1941 — 1945 гг. народное хозяйство региона пополнили 65 тыс. рабочих⁷. Развитие сети учебных заведений Дальнего Востока в годы войны имело свои особенности. Если в целом по стране рост числа учебных заведений происходил в основном за счет школ ФЗО (число училищ увеличилось на 30 %, школ ФЗО — на 60 %), то на Дальнем Востоке росло число училищ, которые готовили рабочих более высокой квалификации. За этот период их сеть в регионе увеличилась в 4,5 раза, а школ ФЗО сократилось в 2,4 раза. В 1945 г. в 36 училищах и 12 школах ФЗО обучались соответственно 7,8 и 1,6 тыс. чел.⁸

В послевоенные годы процесс формирования рабочей силы на Дальнем Востоке несколько изменился. Значительно снизилась доля организованного набора и промышленного переселения, были прекращены общественные призывы. Задача обеспечения восточных районов страны квалифицированными рабочими легла в основном на плечи учебных заведений трудовых резервов. Однако ее выполнение осложнялось слабой учебно-производственной базой: в среднем на одно училище приходилось три учебных кабинета и две аудитории. Лишь 50 % училищ имели учебные мастерские с устаревшим и изношенным оборудованием. На одном станке одновременно обучали по 5—8 учащихся, школы ФЗО вообще не имели своих мастерских⁹. Недостаток рабочих мест, оборудования, инструментов и учебников приводил к многосменности занятий, низкому качеству обучения. В результате на квалификационных экзаменах в 1946 г. более 25 % выпускников училищ и школ ФЗО региона получили низкие разряды¹⁰.

Безусловно, во всем сказывались последствия войны, но, несмотря на плачевное положение учебных заведений трудовых резервов, средств на их укрепление у государства не было. Базовые предприятия остро нуждались в обновлении своих производственных мощностей. Именно поэтому в первые послевоенные годы в состоянии материально-технической базы училищ и школ ФЗО Дальнего Востока коренного изменения произойти не могло. Тем не менее даже в это трудное для страны время властные структуры и хозяйственники поддерживали профтехшколы. Только в первом послевоенном году училища и школы ФЗО получили 110 токарных, 27 строгальных, 14 сверлильных и 12 фрезерных станков, значительное количество инструментов и материалов¹¹. Все это свидетельствовало о большом значении учебных заведений трудовых резервов для экономики региона.

Эффективность деятельности профтехшколы во многом определялась также отношением к ней партийной власти. Краевые (областные) комитеты ВКП(б) неоднократно обсуждали работу учебных заведений трудовых резервов на заседаниях бюро, проводили совещания руководителей профтехшколы и базовых предприятий совместно с секретарями городских и районных партийных организаций¹². Такое пристальное внимание давало положительные результаты.

В этих условиях начала осуществляться серьезная перестройка училищ и школ ФЗО. Были приняты меры по укрупнению и модернизации материально-технической базы учебных заведений, улучшению состава инженерно-педагогических кадров, совершенствованию форм и методов учебно-воспитательной работы.

В целях повышения эффективности руководства учебным процессом и в связи с расширением сети учебных заведений трудовых резервов в 1947 г. создается Сахалинское областное управление трудовых резервов. В его ведение передавались три ремесленных училища и две школы ФЗО с общей численностью учащихся 920 чел.¹³ В 1949 г. было образовано Амурское областное управление, в состав которого вошли три ремесленных, два железнодорожных училища и семь школ ФЗО с общим числом 2530 чел.¹⁴

К концу 40-х годов в процессе обновления профтехшколы Дальнего Востока отдельные базовые предприятия начали строить типовые здания училищ. В 1949 г. завод «Амурсталь» г. Комсомольска-на-Амуре возвел для своего училища целый комплекс сооружений. Новые учебные корпуса, мастерские и общежития построили также Благовещенский, Находкинский и Хабаровский судоремонтные заводы, завод «Звезда» пос. Большой Камень Приморского края, Дальневосточная железная дорога¹⁵. Мастерские училищ пополнились новейшим оборудованием, появились новые кабинеты и лаборатории, кинозалы.

В училищах и школах ФЗО ввели нормирование учебно-производственных работ, был установлен перечень профессий, по которым осуществлялась подготовка квалифицированных рабочих, пересмотрены и разработаны новые учебные программы и учебники, в ряде учебных заведений увеличились сроки обучения, что должно было улучшить учебный процесс.

Местные органы управления гострудрезервов дальневосточного региона, коллективы училищ и школ ФЗО постоянно совершенствовали учебно-производственную базу. Именно с этой целью в ремесленном училище № 13 г. Находки было организовано производство поковок слесарно-монтажных и зажимных инструментов, ввозившихся ранее (с большими перебоями) из центра страны. Их производство позволило обеспечивать этой продукцией учебные заведения трудовых резервов всего Дальнего Востока. Подобные функции стала выполнять и литейная мастерская ремесленного училища № 1 г. Владивостока, производившая до 200 т чугуна в год¹⁶. Училища начали переходить к изготовлению сложных станков.

В соответствии с нуждами развивающегося народного хозяйства, ростом его технической оснащенности на Дальнем Востоке, как и по всей стране, осуществлялась специализация учебных заведений трудовых резервов, менялось содержание их работы.

Для удовлетворения потребности угольной промышленности региона в квалифицированных кадрах были созданы горнопромышленные школы, в которых увеличивался срок обучения с 6 до 10 месяцев. К концу 1949 г. их количество среди школ ФЗО стало преобладающим. Из 41 школы 21 готовила рабочих для угольной промышленности¹⁷. Среди принятых на шахты молодые рабочие, выпускники горнопромышленных школ и училищ, составляли более 32 %¹⁸.

В 1949 г. для осиротевших детей шахтеров, инвалидов труда и почетных шахтеров в г. Артеме было создано специальное горнотехническое училище с семилетним сроком обучения, куда принимались подростки 12—14 лет, имевшие образование в объеме 4—5 классов. За период обучения они получали общее среднее образование и специальное в объеме горных техникумов. В том же году во Владивостоке открылось специальное четырехгодичное ремесленное училище для воспитанников детских домов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Здесь ребята приобретали неполное среднее образование и рабочие профессии¹⁹. Таким образом, профтехшкола Дальнего Востока в трудное послевоенное время выполняла не только функции воспроизводства квалифицированных рабочих, но и стала важнейшим социальным институтом. Воспита-

ние и профессиональное обучение сирот, детей обездоленных семей взяла на себя государственная система трудовых резервов. Многие юноши и девушки получили здесь «путевку в жизнь».

В связи с ростом капитального строительства, широким внедрением индустриальных методов труда и механизации трудоемких процессов школы ФЗО, готовившие строителей, были реорганизованы в строительные школы, а с 1955 г. — в строительные училища с двухгодичным сроком обучения. Специализация учебных заведений трудовых резервов региона способствовала тому, что к концу 1958 г. в 28 строительных училищах обучались 5,3 тыс. чел., т. е. почти четвертая часть всех учащихся²⁰.

Важной вехой в развитии профессионально-технического образования явилась передача в 1953 г. в ведение системы трудовых резервов различных сельскохозяйственных школ министерства сельского хозяйства и реорганизация их в училища механизации сельского хозяйства (УМСХ). Одними из первых на Дальнем Востоке были реорганизованы школы механизации сел Черниговки и Лугохуторского Приморского края, Кивдинская сельхозшкола Амурской области, школа по подготовке оленеводов пос. Усть-Палана Корякского национального округа²¹. Весь организационно-учебный процесс в УМСХ строился по принципу ремесленных училищ.

В условиях слабой материально-технической базы большинства колхозов и совхозов региона такая государственная поддержка была для них очень важна. В училищах за короткое время укрепилась учебные хозяйства и мастерские, было приобретено оборудование. Новый учебный корпус появился в с. Черниговке Приморского края. К концу 50-х годов в 14 сельских училищах насчитывалось 210 тракторов, 121 комбайн и более 800 единиц других сельскохозяйственных машин. Учебные хозяйства имели 2 200 га земельных площадей²². Здесь велось обучение трактористов, комбайнеров, механиков по ремонту сельхозмашин, овощеводов, оленеводов. Набор осуществлялся в основном по направлению совхозов, колхозов и МТС из местной молодежи. Поэтому проблемы закрепляемости и текучести выпускников практически не было, а села получали хорошо обученных механизаторов.

В 50-е годы в связи с ростом числа выпускников средней школы возникла необходимость значительную часть их трудоустроить в сфере материального производства. Для этой цели был создан новый тип профессиональных учебных заведений — технические училища, в которых бывшие десятиклассники изучали специальности, требующие повышенного общеобразовательного уровня.

На Дальнем Востоке сеть технических училищ не получила должного развития. 10 училищ, созданных в Приморском и Хабаровском краях и Амурской области, готовили ежегодно не более 1,7 тыс. чел.²³, что не решало задачу трудоустройства выпускников средней школы. Так, в Приморском крае ежегодный выпуск средней школы во второй половине 50-х годов составлял 6—6,2 тыс. чел., а потребности в них вузов и средних специальных учебных заведений были вдвое меньше. Возможность поступить в технические училища имели не более 350 чел.²⁴ Следовательно, потенциал роста технических училищ был весьма значителен. Подобная ситуация сложилась и в других местах региона.

Следует отметить, что ввиду острой нехватки рабочей силы на Дальнем Востоке и ограниченности ресурсов местной молодежи система трудовых резервов являлась не только формой подготовки квалифицированных рабочих, но и одним из источников пополнения рабочего класса за счет притока населе-

ния из центральных районов страны и Сибири. Наиболее весомым этот приток был в 1940—1955 гг., когда действовал закон о призыве (мобилизации) в учебные заведения трудовых резервов. Местная молодежь, обучавшаяся в училищах и школах ФЗО в те годы, не превышала 40 % от общего числа учащихся, остальные призывались в основном из Омской и Пензенской областей, Татарской и Мордовской АССР, Восточной Сибири²⁵.

Несмотря на значительное улучшение учебно-материальной базы училищ и школ ФЗО дальневосточного региона, она постоянно отставала от возросших требований современного производства. Большинство учебных заведений находилось в непригодных помещениях, в учебных мастерских не хватало в среднем около 50 % ученических мест, 30 % единиц станочного оборудования, 40 % тракторов и комбайнов²⁶. Имевшееся оборудование было в основном устаревшим. Несколько лучше обстояло дело с учебными кабинетами, которые достаточно оснащались наглядными пособиями и техническими средствами. Наиболее слабой оставалась учебно-производственная база училищ и школ ФЗО Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей.

Итак, рост производительных сил Дальнего Востока, требовавший значительного притока квалифицированной рабочей силы, обусловил расширение сети училищ и школ ФЗО, а социальные сдвиги в обществе в послевоенные годы привели к серьезным структурным изменениям в профессионально-техническом образовании. Динамика развития сети учебных заведений трудовых резервов видна из табл. 1.

Данные таблицы показывают, что сеть учебных заведений трудовых резервов на Дальнем Востоке за рассматриваемый период возросла в 2,5 раза, а число обучавшихся в них — в 3 раза. Более высокие, чем в среднем по стране, темпы роста контингента учащихся обуславливались слаборазвитой сетью профессионально-технических учебных заведений в начальный период становления системы гострудрезервов в дальневосточном регионе, практически отсутствием ее в северных областях. Некоторое оживление экономики Дальнего Востока в послевоенные годы привело к востребованности стационарной подготовки квалифицированных рабочих.

К концу 50-х годов сложилась довольно широкая сеть учебных заведений трудовых резервов в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской областях. Абсолютные же цифры роста сети училищ и школ ФЗО Камчатской и Магаданской областей были крайне незначительны. На этих территориях обучались лишь 1,8 % воспитанников гострудрезервов Дальнего Востока. Безусловно, это отрицательно сказывалось на профессиональном росте рабочих, затрудняло закрепляемость местной молодежи в северных областях региона. Главным же достижением в развитии сети учебных заведений трудовых резервов дальневосточного региона было то, что она изменилась качественно: за 1940—1958 гг. количество училищ возросло в 9 раз, а школ ФЗО сократилось почти вдвое. К концу 50-х годов здесь насчитывалось 75 училищ, на долю которых приходилось 85 % от общего числа учащихся.

Следует отметить, что в первые послевоенные годы рост сети учебных заведений трудовых резервов, наоборот, шел за счет школ ФЗО при неизменности числа училищ. Такое предпочтение школам ФЗО, являвшееся шагом назад в поступательном развитии профессионально-технического образования, было вполне закономерным для восстановительного периода и объяснялось крайне слабой материально-технической базой учебных заведений. Преимущественное развитие школ ФЗО в 1946—1948 гг. обуславливалось также низ-

Динамика роста сети учебных заведений Дальнего Востока в 1940—1958 гг.
(числитель — количество учебных заведений, знаменатель — число учащихся, тыс. чел.)

	1940 г.				1950 г.				1958 г.				1958 г. в % к 1940 г.	
	Всего учебных заведений	В том числе		Всего учебных заведений	В том числе		Всего учебных заведений	В том числе		Всего учебных заведений	В том числе		В том числе	
		училищ	школ ФЗО		училищ	школ ФЗО		училищ	школ ФЗО		училищ	школ ФЗО		
СССР	1550/602	744/345	806/257	2586/653,3	1402/392,1	1184/261,2	3684/1035	3164/928,7	520/106,3	2381/172	425/269	65/41		
Дальневосточный регион	37/7,3	8/1,8	29/5,7	81/14,4	40 /10,3	41/4,1	92/21,7	75/18,4	17/3,3	249/297	937/1150	59 /58		
Приморский край	15/2,7	3/0,6	12 /2,1	33/5,7	15/3,9	18/1,8	29/7,7	2,3 /6,7	6/1,0	193/285	767/1117	50/48		
Хабаровский край	11/2,3	3/0,6	8/1,7	21/4,5	14/3,7	7/0,8	27/7,0	22/6,0	5/1,0	245/304	733/1000	62/59		
Амурская область	8/1,9	2/0,4	6/1,5	16/2,6	7/1,8	9/0,8	21/4,6	17/3,8	4/0,8	262/242	850/950	67/53		
Камчатская область	1/0,1	—	1/0,1	2/0,2	1/0,1	1/0,1	2/0,2	2/0,2	—	200/200	—	—		
Магаданская область	—	—	—	1/0,1	—	1/0,1	2/0,2	2/0,2	—	—	—	—		
Сахалинская область	2/0,3	—	2/0,3	9/1,3	4/0,8	5/0,5	11/1,9	9/1,6	2/0,3	550/633	—	100/100		

Примечание: Батышев С.Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. М., 1974. С. 57; Булгаков А.А. Профессионально-техническое образование в СССР на современном этапе. М., 1977. С. 64, 72; Ермакова Э.В. Рабочий класс Дальнего Востока в послевоенные годы (1946—1950 гг.) Дис... канд. ист. наук. Владивосток, 1967. С. 157; Пялочкин А.Е. Государственные трудовые резервы в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Профтехобразовании России: Итоги XX века и прогнозы. М., 1999. Т. 1. С. 170; ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 66. Л. 2—5; ГАПК. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Д. 45. Л. 9—10; Оп. 2. Д. 7. Л. 4; Д. 12. Л. 3—4; Д. 33. Л. 51; Д. 78. Л. 2—3; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 465. Л. 8—11; Ф. 1728. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—3; Д. 77. Л. 45; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 47—48; Д. 18. Л. 2—3.

ким общеобразовательным уровнем принимаемой молодежи, хотя он постепенно и повышался.

Проследим этот процесс на примере Приморского края. Если в 1946/47 учеб. году количество учащихся трудовых резервов Приморья с начальным образованием составляло 48 %, то уже через три года — 35 %. В 1955 г. с образованием 7 классов и выше было принято 82 % учащихся, а в 1958 г. практически все учащиеся имели семилетнее образование²⁷. В новых условиях экономического и культурного развития школы ФЗО, базировавшиеся на начальном образовании, исчерпали себя. Постепенно они преобразовываются в училища, которые к концу 50-х годов становятся доминирующим типом учебных заведений трудовых резервов.

Важнейшим фактором, оказывавшим непосредственное влияние на содержание и качество подготовки будущих рабочих, являлся уровень профессиональной квалификации и образованности руководящих и педагогических кадров учебных заведений трудовых резервов.

Прекрасных знатоков и энтузиастов своего дела в училищах и школах ФЗО Дальнего Востока было немало. Щедро передавали опыт и знания молодому поколению директора Н.Ф. Гуляйченко, Г.П. Дрозд, Л.И. Занис, В.И. Лопардин, А.Л. Онокало, М.А. Сивер, А.Д. Терехин, М.М. Хмельницкий; преподаватели О.В. Дулепова, В.М. Ефремов, М.И. Слуцкий, К.А. Стеблянко, Л.Л. Чайка, Н.П. Черкай, В.С. Шевцов; старшие мастера и мастера производственного обучения Г.А. Андреев, А.С. Васильев, Б.А. Галух, А.К. Глазырин, В.И. Масловец, Л.Я. Пятин, А.К. Сидоренко, В.П. Собченко и многие другие.

Примечателен, например, жизненный путь одного из этих подвижников профтехобразования — Алексея Семеновича Васильева. В 1940 г. он был направлен старшим мастером в школу ФЗО № 9 г. Уссурийска, впоследствии реорганизованную в железнодорожное училище № 2. За свой доблестный труд А.С. Васильев в 1942 г. первым в Приморье был награжден нагрудным значком «Отличник государственных трудовых резервов», а в 1965 г. опять же первым в системе профтехобразования края удостоен высшей награды СССР — ордена Ленина²⁸.

Подобный путь прошел и Борис Андреевич Галух. После окончания с отличием ремесленного училища № 4 г. Хабаровска он был оставлен работать в нем мастером производственного обучения. Более 50 лет проработал Б.А. Галух в этом училище, постоянно повышая свой профессиональный и педагогический уровень, пройдя путь от мастера, преподавателя до заместителя директора по учебно-производственной работе. В 1958 г. Борис Андреевич был удостоен почетного нагрудного значка «Отличник государственных трудовых резервов», а в 1965 г. первым среди работников профтехобразования Хабаровского края награжден орденом Ленина²⁹.

В послевоенные годы повышение технической оснащенности всех отраслей народного хозяйства, расширение числа учащихся, овладевавших новыми, более сложными профессиями, рост общеобразовательного уровня молодежи — все это требовало улучшения качественного состава работников профессионально-технической школы.

Одной из наиболее эффективных форм повышения квалификации кадров профтехобразования стала курсовая система. В первое время, несмотря на низкий общеобразовательный и технический уровень кадров училищ и школ ФЗО, повышение их квалификации проводилось неудовлетворительно. Так, в 1946 г. установленный сравнительно небольшой план подготовки кадров через курсовые мероприятия в количестве 271 чел. был выполнен лишь на 46 %

(по Приморскому управлению трудовых резервов — на 50 %, по Хабаровскому управлению — на 44 %)³⁰. Постепенно эта форма работы приобретала все большую популярность среди преподавателей и мастеров производственного обучения. Уже в 1950 г. на областных, краевых, межобластных и центральных курсах повышения квалификации в Москве прошли переподготовку 670 работников училищ и школ ФЗО Дальнего Востока³¹.

В январе 1949 г. Министерство трудовых резервов ввело педагогический минимум по педагогике, методике производственного обучения и воспитательной работе. На Дальнем Востоке эта учеба была организована по кустовой системе — в городах Артеме, Благовещенске, Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, Партизанске, Райчихинске, Уссурийске, Хабаровске. Уже через год педагогический минимум по повышенной программе сдали 960 чел., что составляло 60 % всех педагогических кадров училищ и школ ФЗО региона. При отдельных училищах начали работать стахановские школы. В них ежегодно повышали профессиональные знания 100—110 мастеров производственного обучения³².

Большую роль в повышении педагогического мастерства и профессиональной квалификации работников профтехобразования сыграли созданные в 1949 г. при Приморском и Хабаровском управлениях трудовых резервов учебно-методические советы и методические комиссии в училищах и школах ФЗО региона. На них обсуждались вопросы организации учебно-производственного процесса и методики преподавания, обобщался опыт работы лучших преподавателей и мастеров производственного обучения³³. Однако, функционирующие как коллективные органы по руководству методической работой на общественных началах, они не могли оказывать существенного влияния на развитие данного процесса.

В 1954 г. по приказу Главного управления трудовых резервов РСФСР при местных управлениях трудовых резервов создаются учебно-методические кабинеты, работавшие на бюджетной основе. Они организовывали учебу педагогических работников, обеспечивали училища учебными программами и учебниками, составляли и направляли рекомендации и методические разработки по наиболее сложным темам. Под руководством учебно-методических кабинетов стали проводиться семинары, лекции, технические конференции и курсы по повышению квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения. Была организована учеба работников училищ и школ ФЗО по освоению новой техники и технологии производства, с проведением экзаменов и вручением соответствующих удостоверений³⁴.

Важным средством повышения квалификации работников трудовых резервов было обучение в вузах и средних специальных учебных заведениях. Следует отметить, что стремление молодежи к повышению своего образовательного уровня в начальный послевоенный период не было таким массовым, каким отмечается это явление в 60—70-е годы. Тем не менее уже в 1950 г. заочной и вечерней формой обучения было охвачено более 10 % инженерно-педагогических работников училищ и школ ФЗО³⁵. Кроме того, для работы на Дальний Восток направлялись выпускники техникумов системы трудовых резервов из центральных районов России. Однако закрепляемость их была невысокой. Решать кадровую проблему было целесообразнее за счет местных трудовых ресурсов. Именно поэтому в 1956 г. в г. Артеме открывается индустриально-педагогический техникум трудовых резервов (АИПТ), количество учащихся которого к 1958 г. достигло 400 чел. В техникуме велась подготовка мастеров производственного обучения для всего дальневосточного

Таблица 2

**Образовательный уровень руководящих и инженерно-педагогических работников учебных заведений
трудовых резервов Дальнего Востока в 1940—1958 гг. (в %)**

Образование	Директора			Зам. директоров по УПР			Пом. директоров по КВР			Преподаватели			Старшие мастера			Мастера п/о			ИПР в целом						
	1940	1946	1952	1940	1946	1952	1940	1946	1952	1940	1946	1952	1940	1946	1952	1940	1946	1952	1940	1946	1952				
Высшее	5	8	24	6	6	18	1	1	1	7	7	28	40	—	—	—	—	—	1	3	5	12			
Среднее специалн.	12	12	35	62	66	70	2	6	18	60	63	54	50	41	38	46	62	10	8	20	38	20	39		
Обще среднее, н/полное среднее	80	76	39	10	34	28	12	10	59	60	61	70	33	30	18	10	49	52	50	48	50	46	50	60	43
Начальное	3	4	2	—	—	—	—	—	38	33	20	2	—	—	—	10	4	42	42	34	11	25	26	10	6

Таблица составлена авторами на основании источников: ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 7. Л. 40; Д. 8. Л. 2; Д. 9. Л. 52, 77—78, 81, 139; Д. 66. Л. 2—6; ГАПК. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 16—28; Оп. 2. Д. 5. Л. 13, 41—45; Д. 15. Л. 19, 39; Д. 74. Л. 5; Д. 78. Л. 17; Д. 81. Л. 26; Д. 86. Л. 34; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 465. Л. 9—11; Ф. 1728. Оп. 1. Д. 5. Л. 64—65; Д. 74. Л. 24; Д. 82. Л. 137—138; ГААО. Ф. П-638. Оп. 1. Д. 10. Л. 20; Д. 18. Л. 39; Ф. 628. Оп. 1. Д. 24. Л. 197—199.

региона по профессиям: «Промышленное и гражданское строительство» и «Монтаж и ремонт промышленного оборудования»³⁶.

Разносторонняя и целенаправленная работа по повышению профессиональной подготовленности и педагогического мастерства работников профтехшколы, проводившаяся в рассматриваемый период на Дальнем Востоке, способствовала улучшению их качественного состава (см. табл. 2).

Анализ таблицы показывает, что за рассматриваемый период удельный вес работников училищ и школ ФЗО Дальнего Востока со средним специальным образованием возрос в два раза, а с высшим — почти в четыре раза. Особенно высокий образовательный уровень был у директоров, заместителей директоров по учебно-производственной работе и преподавателей училищ; 90 % из них имели специальное образование, причем 35 % — высшее. Тем не менее профессионально-квалификационный уровень кадров профтехобразования оставался низким. Свыше 70 % помощников директоров учебных заведений трудовых резервов не соответствовали требованиям по образованию. В 1958 г. из 1160 мастеров производственного обучения не имели специального образования 725 чел. (62,5 %), из которых повышали свой образовательный и профессиональный уровень только 362 чел. (31,2 %). В целом каждый четвертый инженерно-педагогический работник, не имея специального и даже общего среднего образования, нигде не учился³⁷. Такая ситуация с кадрами не соответствовала возросшим требованиям производства. Предстояла большая работа по улучшению их качественного состава.

Таким образом, процесс формирования и совершенствования системы гострудрезервов на Дальнем Востоке проходил идентично общероссийскому, но со свойственной для этого региона спецификой. Реорганизация и специализация училищ и школ ФЗО, повышение уровня профессиональной подготовки педагогических кадров, проводившиеся под воздействием изменявшейся социально-экономической ситуации, привели к серьезным качественным изменениям.

К концу 50-х годов на Дальнем Востоке сложилась широкая сеть профессионально-технических учебных заведений. Доминирующим типом среди них стали училища, которые готовили высококвалифицированных рабочих для промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства. Вместе с тем выявилась неравномерность развития сети учебных заведений трудовых резервов по краям и областям, ее несоответствие потребностям отдельных отраслей экономики региона.

¹ Подсчитано авторами на основании документов: РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1329. Л. 28; Д. 1411. Л. 2; ГАПК. Ф. 616. Оп. 1. Д. 45. Л. 9, 12; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 465. Л. 8—11; Справочник по учреждениям социального воспитания и профессионального образования Дальневосточного края за 1927/28 учеб. год. Хабаровск; Благовещенск, 1928. С. 80—81.

² Профтехобразование России. Итоги XX века и прогнозы. / Научный редактор И.П. Смирнов. Т. 2. Систематизированный сборник нормативных документов (1888—1999). Сост. Ю.А. Якуба. М., 1999. С. 287—290.

³ Там же. С. 335.

⁴ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 11. Л. 69—70, 123—127; Д. 12. Л. 142—144, 190—192, 218—220; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 450. Л. 14; Д. 465. Л. 8—12; ГААО. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 77. Л. 129—130.

⁵ ГАПК. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; ГААО. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 77. Л. 129.

⁶ Партийные организации Приморья в период Великой Отечественной войны: Сб. документов. Владивосток, 1965. С. 119.

⁷ Народное хозяйство Приморского края: Стат. сб. Владивосток, 1958. С. 108; Народное хозяйство Хабаровского края. Стат. сб. Хабаровск, 1957. С. 88.

- ⁸ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 1. Д. 4. Л. 2; Д.45. Л. 9—15; Оп.2. Д. 1. Л. 4, 5; Д.4. Л. 3, 4; Д.74. Л. 5; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Д.4. Л. 2; Д.33. Л. 4—5.
- ⁹ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 4. Л. 15—18, 43; Д.5. Л. 46—48; Д.6. Л. 10—13; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 5. Л. 21; Д.147. Л. 1—2; Оп.2. Д. 5. Л. 16—17.
- ¹⁰ ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 5. Л. 26, 47; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 5. Л. 21—22.
- ¹¹ Там же. Л. 15, 16; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 5. Л. 16—17.
- ¹² Там же. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 63; Л.64, 66; Д.74; Л.75—79; Д.82; Л.90; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 22. Д. 255. Л. 69—71, 76—78; ГААО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 889. Л. 32—37.
- ¹³ ГАСО. Ф. 546. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.
- ¹⁴ ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—2.
- ¹⁵ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 7. Л. 2—4, 22, 27; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 22. Д. 255. Л. 80—82; ГААО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 1269. Л. 38—39.
- ¹⁶ Балдин С.С., Моисеенко В.В. История профессионально-технического образования в Приморье: Вторая половина XIX — XX в. Владивосток, 2001. С. 60.
- ¹⁷ Ермакова Э.В. Рабочий класс Дальнего Востока в послевоенные годы (1946—1950 гг.). Дис... канд. ист. наук. Владивосток, 1967. С. 157.
- ¹⁸ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 12. Л. 3; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 180. Л. 3; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 7. Л. 4; ГАСО. Ф. 546. Оп. 2. Л. 3.
- ¹⁹ Балдин С.С., Моисеенко В.В. История профессионально-технического образования в Приморье. С. 62.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 66. Л. 2—7.
- ²¹ ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 63. Л. 170; Ф.903. Оп. 1. Д. 11. Л. 177; ГААО.Ф. П-1. Оп. 15. Д. 146. Л. 31—32.
- ²² ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1 Д.66. Л. 8—14.
- ²³ Там же.
- ²⁴ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 329. Л. 171.
- ²⁵ Ермакова Э.В. Рабочий класс Дальнего Востока в послевоенные годы ... С.155—156.
- ²⁶ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 78. Л. 3—5; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 147. Л. 48—50; ГААО. Ф. 480. Оп. 7. Д. 746. Л. 113—115; ГАСО Ф.53. Оп. 25. Д. 2437. Л. 81.
- ²⁷ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 6. Л. 49; Д.7 Л.8; Д.10. Л. 6; Д.12. Л. 4.
- ²⁸ Балдин С.С., Моисеенко В.В. Профтехшколе Приморья — 60 лет. Владивосток, 2000. 26 сент.
- ²⁹ Текущий архив музея истории профтехобразования Хабаровского края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12. Л. 3.
- ³⁰ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 6. Л. 29; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 17. Д. 84. Л. 67.
- ³¹ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 7. Л. 52—53; Д.85. Л. 55—56; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 77. Л. 50—58; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 41—47; ГАСО. Ф. 546. Оп. 2. Д. 21. Л. 34—37.
- ³² Там же.
- ³³ ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 7. Л. 58—64; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 77. Л. 48—50.
- ³⁴ Там же. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 280. Л. 116; Ф.616. Оп. 2. Д. 10. Л. 41; Д.11. Л. 39; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 61. Д. 67. Л. 4—5; Ф.1728. Оп. 1. Д. 14. Л. 4—6; ГААО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 10. Л. 10—11.
- ³⁵ Подсчитано авторами на основании источников: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 7. Л. 53; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 77. Л. 57—58; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 51; ГАСО. Ф. 546. Оп. 2. Д. 5. Л. 23.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 250. Л. 19.
- ³⁷ Подсчитано авторами на основании источников: ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 7. Л. 40; Д.8. Л. 2; Д.9. Л. 52, 77, 78, 139.

Summary: The authors of the article «A Start in Life» Candidate of Historical Sciences Sergei Baldin and Candidate of Pedagogical Sciences Vladimir Moiseenko show the process of forming and making the system of state labor reserves more perfect in the Far East that was going parallel to the all-Russian process except some special regional characteristics. The authors consider that there was formed the wide net of professional-technical schools during the period of the 40—50s of the XXth century in the Far East.